

Три источника и три составных части «эффекта Якупова»

А что касается нагрузки, то здесь, пожалуй, ничего не изменилось. В свое время Семен Григорьевич Эйдинов был одновременно директором музучилища, художественным руководителем хоровой капеллы, председателем городского Музыкального общества... На директора музучилища как бы автоматически возлагалась обязанность заботиться не только о своем учебном заведении, но и обо всей музыкальной культуре города. Просто сами проблемы поднялись сейчас на другой качественный уровень — стали задачами «со многими неизвестными». Я ведь оказался ректором, ни дня не успев поработать в вузовской системе. У меня не было этапа адаптации.

Но вообще-то, вы задали вопрос, ответить на который лучше тем, кто работает со мной. Мне, правда, хотелось бы, чтобы они причислили меня к руководителям второго типа, которые пытаются что-то сделать. Хотя я сознаю, что идеально соответствовать этому, наверно, невозможно.

— У вас в этом городе много единомышленников, но достаточно и недоброжелателей. Зачем они вам, зачем надо постоянно идти «против течения»?

— А вы когда-нибудь задумывались над самым термином — «город»? Я, например, постоянно ловлю себя на мысли, что в Магнитогорске умещается сразу несколько «городов». Один — это город людей, стремящихся к жизни духовной; другой — мощный промышленный центр; третий — город обывателя, судящего обо всем на свой манер. Я уж не говорю о криминальных структурах, которые существуют, как «параллельные миры». И все мы живем вместе.

Можно было бы, разумеется, примкнуть к одной из этих групп. Но я был приучен к традиции, которая столетиями передается музыкантами из поколения в поколение, — традиции профессиональной честности. Основанием всех моих поступков должна быть именно она. Я, как правило, не конфликтую, не выхожу на демонстрации, а просто занимаю глухую оборону. Пытаюсь не пропустить воинствующее дилетанство. Если я знаю, что принятое сегодня кем-то решение в дальнейшем нанесет городу невосполнимый ущерб, я говорю себе, что не имею права вступать в эту игру. Просто нужно всегда уметь высказать свою позицию с профессиональной точки зрения. Иногда, правда, приходится промолчать, но сделать по-своему. На моей памяти, руководители городской культуры менялись раз восемь. И если бы я все время делал только так, как они говорят, можете представить, что стало бы с музыкальной культурой города...

А зачем идти «против течения»?.. Можно и не ходить. Но ведь не убьют же тебя за то, что ты высказал свое мнение. Вот и нужно его высказывать, чтобы потом не было пресловутых «перекосов» в политике.

— Культура сегодня беспомощно бьется в сетях нищеты. А наш музыкально-педагогический институт позволяет себе в этой ситуации баснословную роскошь — бесплатные концерты, которые ему в любом случае чего-то да стоят. Откуда черпаются резервы?

— Ну, не совсем уж мы такие альтруисты — иногда устраиваем и платные концерты. Но, в целом, у нас ситуация, действительно, необычная. Государство-то платит нам только за преподавательскую работу. Однако, так уж сложилось, что преподаватель-музыкант — это прежде всего музыкант, а уже потом преподаватель. И связано это с той высокой идеей просветительства, которая родилась еще в первые годы формирования системы музыкального образования в России: Конец XIX — начало XX века вообще стали его «бумом». Общедоступные концерты, деятельность «Могучей кучки», воскресная Балакиревская школа, в которой бесплатно давались музыкальные уроки для детей... А в Магнитке это движение связано с именем Семена Григорьевича Эйдинова — выпускника Московской консерватории, которая, кстати, хранит традиции такого стиля общения с народом.

Мы, действительно, даем огромное количество концертов безвозмездно. С одной стороны, это желание поделиться накопленным, показать лучшее, что имеем. С другой — мы бы хотели, чтобы Магнитогорск оставался городом музыкальным. Помните, когда-то был брошен лозунг: «Магнитка — город металла и музыки»? В нем была, конечно, напыщенность, которая заставляет с иронией относиться к по-

добным высказываниям. Но по сути он был верен. И здесь я сам стараюсь многое сделать. Это и открытие учебных заведений, о которых вы упомянули в начале. И те планы, о которых нужен особый разговор...

— Ну, хорошо, с идеей просветительства и личным энтузиазмом магнитогорских музыкантов мы разобрались. А вот мраморные полы и светильники в гардеробе и на административном этаже вашего института — это что, «наследство от богатого дяди»?

— Вы знаете, мне просто претит временничество. Я уже этот стиль «абы как сделать» видеть не могу! Люди не понимают простой вещи: среда воспитывает не меньше, чем слово или встреча с выдающейся личностью. Если человек живет в «серой» среде, он духовно менее интересен, чем тот, кто обитает в среде одухотворенной (это не мною доказано — социологами).

Поэтому, когда меня спрашивают, зачем это я в такой тяжелый период так дорого отдавая институту, я думаю: если бы меня упрекнули, что я в такое время занялся дорогим ремонтом в собственном кабинете, тогда пришлось бы покраснеть и придумать что-нибудь насчет «лучше думать» или «легче настроиться на решение глобальных проблем». А я кабинет оставил, по сути, тем же, что и во времена Семена Григорьевича. Ну, возможно, за исключением современного телефонного аппарата. Все остальные средства пошли на отделку тех мест, где чаще всего бывает студент — столовая, концертный зал, гардероб... Он должен чувствовать себя здесь значимой фигурой, а не временно приходящим человеком...

А что до того, откуда берутся деньги, сейчас принято рассказывать анекдот «про тумбочку». Но это, когда хотят слухавить. Если же говорить искренне, то я как управленец просто приучил себя никогда не пользоваться единственным источником. Очень многие руководители приходят к своим учредителям или в администрацию и говорят: «Дай!». А потом очень сердятся, возмущаются и даже показывают на меня пальцем (ему, дескать, дайте!), когда им отказывают. Но если посмотреть расчеты, выясняется, что мне в принципе дают столько же, сколько и им. Просто я беру средства из разных «карманов». Кроме учредителя, есть ведь еще и министерство, и даже, в конце концов, правительство. Магнитогорск — не такая уж периферия, которая должна идти исключительно по «цепочке», от одного начальника к другому. Когда мне нужны средства, я иду просто в правительство. Меня не пускают в «дверь» — я залезаю в «окно». Стараюсь делать это деликатно, чтоб не прослыть назойливым и не отпугнуть людей. Более того, я рассказываю им о своих проектах и стараюсь доказать их целесообразность. Уметь убедить, я считаю, сегодня одна из важнейших способностей администратора-бюджетника.

— Но, между прочим, когда вы затеяли сбор средств на покупку органа, мне не однажды доводилось слышать рассужде-

ния на тему: какой работага пойдет на концерт в Органный зал, если ему, элементарно, не платят вовремя зарплату, а предприятие, тем временем, перечислит на эту «бездельку» немалые средства.

— Вот сколько живу — столько слышу эту формулу: сначала надо накормить народ, а потом проповедовать духовность. Но мы-то живем телесно и духовно одновременно. «Разодрать» нас на две половины — значит, сделать уродами. Никто еще не умер в нашем городе от голода из-за того, что появилась лишняя библиотека. Но в результате того, что кто-то когда-то не приобщился к культуре, сегодня погибают тысячи. Отчего стреляют на улицах, почему грабят в подъездах, с какой стати процветают криминальные структуры?.. Человек с высоко развитым духовным миром не будет делать этого не только потому, что это «плохо», — ему это просто не нужно. Духовное начинается с самоограничения в материальном.

А город обязательно пойдет на концерты в Органный зал. Орган, помимо эстетического удовольствия, рождает в человеке диалогичность мыслей — мы начинаем говорить со своим вторым «я», которому невозможно врать... Я хочу, чтобы магнитогорцев потрясла не политические страсти и не страсти неприязни друг друга. Пусть они потрясутся самими собой. Орган позволяет каждому заглянуть в себя и узнать о себе такое!..

— Сегодня Магнитка переживает просто какой-то небывалый подъем в области музыкальной жизни. О таком количестве лауреатов всевозможных международных конкурсов город никогда и не мечтал. А с чем связываете все это вы?

— Отчасти, конечно же, с изменением статуса нашего учебного заведения. Такая традиция — российские музыкальные вузы должны соответствовать международному уровню. Есть в этом и некая «зараженность» успехом, которая началась с нашего первого международного лауреата — баяниста Фридриха Липса. Хотя, например, неожиданно мощный расцвет нашей вокальной школы — просто загадка для многих. И экология у нас считается «высушивающей» связки, и полностью отсутствуют крупные вокальные формирования типа оперного театра или студии. А посмотрите, сколько имен — Валентина Олейникова, Василий Пыхонин, Владимир Лихобабин, Любовь Мишурова, Ольга Сергеева!..

Думаю, что главная причина всего — мощный процесс профессионализации искусства в России. Вспомните, почти до начала 90-х профессионалы и самостоятельность выступали у нас на равных. О самостоятельности даже старались писать больше — так было принято. Сегодня ситуация изменилась коренным образом — дилетанты стали неинтересны обществу, они интересуют только власть. С их помощью власть имущим легче достичь своих целей. В профессионале же всегда живое стремление к

независимости от власти, от временных решений, от диктата. И сегодня все понимают, что только успех у публики определяет, кто ты и что ты на самом деле.

А третий фактор, обусловивший этот подъем, на мой взгляд, — фактор свободы: каждый знает, что может куда-то поехать и добиться успеха. Поэтому все мобилизовали свои резервы, чтобы добиться чего-то большего... Есть, безусловно, еще и десятки личностных причин, но это уже вопрос другой!..

— Ну а с планами института вы все это не связываете? Каковы они, кстати, на ближайшее будущее?

— Программа-максимум на сегодня такова: мы хотим открыть в городе оперный театр. Магнитогорск созрел для этого. Есть блестящие певцы, великолепные оркестранты, колоссальная база Дворцов культуры, которую можно использовать более рационально. Мы вынашиваем и планы создания городского симфонического оркестра.

Есть, к сожалению, и непонимание со стороны все той же власти. Но ничего, когда-нибудь эти проекты найдут поддержку у горожан... Духовная культура вечна, и тот, кто пытается ее «блокировать», рано или поздно оказывается в проигрыше!..

А если говорить о ближайших планах, то в этом году мы открыли у себя аспирантуру. Нам хотелось бы сделать Магнитку мощным научным центром в сфере культуры. Есть ведь интереснейшие загадки, разгадать которые под силу только науке!..

— Вот скажите мне честно, вы с детства собирались стать ректором или просто жизнь так повернула?

— Знаете, лет в 28, когда я стал директором музучилища, мне многое хотелось. Тщеславие, как во многих молодых людях, во мне тогда доминировало — я хотел стать руководителем. А если бы мне предложили эту должность сейчас, не думаю, что я согласился бы. Теперь я знаю, насколько тяжела эта работа, и всегда поражаюсь тем политикам, которые готовы руководить хоть городом, хоть областью, хоть страной!.. Вот тут невольно начинаешь догадываться, что эти люди не осознают полноты всех проблем и трудностей, которые на них свалются. И самое главное — чего ожидать от таких политиков?..

Меня иногда посещает мысль: а не передать ли всю эту работу другому. Но хочется довести до конца начатое, чтобы кто-то по растяпистости не завалил выстраданное дело. За мной ведь стоят сотни единомышленников, без которых было бы немаломо выполнить эти программы.

— А если «перевести» жизнь ректора на язык музыки, какого композитора, музыкальное произведение, ритмический рисунок вы выбрали бы?

— В разные периоды жизни приходится переживать разное. Иногда это «Полет шмеля» Римского-Корсакова, иногда Шестая симфония Чайковского с его лирико-трагедийным началом, в иное время — светлая и возвышенная Первая прелюдия «Хорошо темперированного клавира» или «Ave, Maria!» Баха... Но, если честно говорить, руководитель, который хочет что-то сделать, чаще всего уподобляется Фигаро. Надо заглянуть всюду вплоть до душевых и спортзала и, в то же время, умудриться при этом сохранить какую-то солидность и не мелочиться. Человек всегда исполняет в жизни несколько ролей. А Фигаро за пять минут приходилось сыграть их десятком. Думаю, поэтому Моцарт с таким восхищением писал музыку для этого персонажа, которая звучит возвышенно и в то же время с юмором и сарказмом!..

— Скажите, с чем же ассоциируется у ректора МГМПИ Якупова звонок будильника по утрам?

— Как ни странно, никаких музыкальных ассоциаций он во мне не рождает. А вообще, я, наверно, счастливый человек. Можете мне не верить, но на работу я иду с радостью (особенно, когда что-то получается). И с такой же радостью возвращаюсь с нее. А возвращаюсь я с радостью, потому что у меня прекрасная семья. Жена — очень умный и тонкий человек, который по своим душевным качествам значительно превосходит меня, и я все время учусь у нее. Две моих дочери тоже занимаются музыкой: одна с большой любовью, другая с точно такой же нелюбовью. И все это — жизнь!..

Так что, когда звонит будильник, надо быстро составить план на день (что сегодня успею, а чего нет). Потом приходит пора будить девочек. Сварить семье кофе и то, что найду в холодильнике, красиво подать к завтраку, чтобы им было приятно. В общем, звонок будильника — это для меня сигнал к жизни!..

Беседу вела В. ЗАСПИЧ.
Фото В. МАКАРЕНКО.